

Факторы личности и среды при формировании экстремистских установок у молодежи

Н.Г. Инсарова,

психолог, ведущий специалист управления социально-психологической адаптации и реабилитации подростков, ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской психолого-педагогический университет», Москва, Россия, pofyster@gmail.com

Такие актуальные проблемы современного общества, как социальное расслоение, перенаселенность, бытовое неравенство, порождают напряжение, которое провоцирует развитие радикальных и агрессивных установок по отношению к другим людям. Особенно чувствительна к подобным влияниям молодежь. В статье рассматриваются определения экстремизма, приводятся различные подходы к объяснению причин экстремистского поведения, обсуждаются его предпосылки на личностном и социальном уровнях. Описываются ключевые социально-психологические эксперименты, моделирующие ситуацию, которая приводит к экстремистскому поведению, а также истории двух молодых людей (на основе результатов журналистского расследования), ставших террористами. Рассматриваются возможные пути профилактики присоединения подростков и молодежи к экстремистским организациям, предлагаются ключевые идеи, которые противостоят тоталитарному мышлению и экстремистскому поведению и могут лечь в основу профилактических программ.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, экстремистские установки, экстремистское поведение, профилактика экстремизма.

Для цитаты:

Инсарова Н.Г. Экстремизм в молодежной среде: предпосылки и профилактика [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Insarova.phtml> дата обращения: дд.мм.гггг)

Insarova N.G. Personality and environment factors in the formation of extremist orientation in youth [Elektronnyj resurs «Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru», E-journal «Psychological Science and Education psyedu.ru», 2014. no. 1. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Insarova.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

Исследование проблемы экстремизма среди молодежи сейчас особенно актуально. Множество факторов способствует усилению экстремистских настроений в обществе. Колоссальный разрыв между богатыми и бедными, порождающий, с одной стороны, ощущение, что вокруг «плавают» огромное количество легких денег, с другой – что они недоступны; бессилие и агрессия становятся закономерными чувствами в этой ситуации. Множество приезжих – носителей чужой культуры, языка, ценностей и «других» правил поведения, находящихся в зависимом положении, – воспринимаются как люди «второго сорта». Возведенное в норму бытовое неравенство часто насаждается «сверху» посредством высказываний публичных людей и законодательных инициатив. Оказывает влияние и плотность населения в мегаполисах: наверное, почти у всех, в том числе далеких от экстремизма людей, возникает ощущение, что «в этом городе слишком много народу». В маленьких городах действуют иные факторы: отсутствие работы, досуга, «дворовое воспитание» детей и, как следствие, развитие специфических норм и ценностей.

Подростки испытывают дефицит способов заработать и вообще проявить себя во взрослом мире, хотя у них есть такая потребность. Экстремистские идеи заполняют пустоту, дают точку отсчета в мире, где не очень понятно, что можно, а что нельзя и почему.

Задачи настоящей статьи – сделав обзор соответствующей литературы, рассмотреть личностные и средовые факторы, способствующие совершению экстремистских поступков, а также предложить меры профилактики подобных проявлений у молодежи.

Экстремизм (от франц. *extremisme*, лат. *extremus* – крайний) – приверженность к крайним взглядам и мерам, потребность в разрушении, деструктивные наклонности, ищущие себе оправдания. М.Я. Яхъяев в статье «Истоки и причины существования экстремизма как негативного социального явления» предлагает рассматривать экстремизм «как некую способность, имеющую негативный, резко отрицательный характер, как личностный “талант”, тяготеющий к противоположному от творчества полюсу, “талант” со знаком “минус”» [4].

П.Т. Коулман (P.T. Coleman) и А. Бартоли (A. Bartoli) в работе «Addressing Extremism» дали краткий обзор предлагаемых определений этого понятия [6]. Экстремизм – сложное явление, несмотря на то, что его сложность порой трудно увидеть. Проще всего определить его как деятельность, а также убеждения, отношение к чему-то или кому-то, чувства, действия, стратегии личности, далекие от общепринятых, в обстановке конфликта – демонстрация жесткой формы разрешения. Однако обозначение видов деятельности, людей и групп как «экстремистских», а также определение того, что следует считать «обычным» или «общепринятым» — это всегда субъективный, политический вопрос.

П.Т. Коулман рассматривает следующие **причины и предпосылки для формирования экстремистской направленности личности:**

блокирование потребностей. Это неблагоприятные социальные условия, отрицание основных потребностей человека, частый опыт унижения;

конструирование экстремизма. Выделяются два способа формирования экстремистского поведения: 1) политические лидеры стимулируют экстремизм для достижения собственных целей; 2) доминирующая группа в попытке сохранить власть и противостоять требованиям к переменам называет действия маргинальных групп «экстремистскими», тем самым создавая так называемое самоисполняющееся пророчество, которое вызывает все более крайние действия этих групп;

эмоциональный выход для тяжелых чувств. Получая постоянный опыт угнетения, нарушения безопасности, унижения и т. д., люди могут использовать разрушительные стратегии для «восстановления справедливости», мести. Возникают радикально настроенные группы, внутри которых экстремизм может быть санкционирован;

рациональная стратегия в борьбе за власть. Экстремизм хорошо работает как инструмент обретения политической власти;

последствие апокалиптической идеологии, обязательно включающей в себя идею борьбы добра со злом. Возвышение «светлой» стороны и причисление к ней носителя идеологии, а также санкционирование уничтожения «темной» стороны;

патологическое заболевание. Некоторые исследователи рассматривают экстремизм как проявление патологической тяги к жестокости с целью почувствовать себя живым. Такой деидеологизированный, деполитизированный подход в центр своего исследования ставит внутреннее патологическое стремление индивида к разрушению.

Т. Адорно [5], занимавшийся исследованиями предпосылок и истоков фашизма, вывел так называемую шкалу F, описав **совокупность черт фашистского характера**. Этот тип личности можно назвать экстремистским. Исследователь выделяет следующие черты:

конвенциализм. Непоколебимая привязанность к конвенциональным ценностям среднего сословия;

авторитарное раболепие. Некритическое подчинение идеализированным авторитетам собственной группы;

авторитарная агрессия. Тенденция выискивать людей, не уважающих конвенциональные ценности, чтобы осудить, отвергнуть и наказать;

анти-интрацепция. Неприятие всего субъективного, исполненного

фантазии;

суеверность и стереотипизм. Вера в мистическое предназначение собственной судьбы, предрасположенность к мышлению в жестких категориях;

силовое мышление и культ силы. Мышление в таких категориях, как «господство – подчинение», «сильный – слабый», «вождь – последователи»; идентификация себя с образами, воплощающими силу;

деструктивность и цинизм. Общая враждебность, очернение всего человеческого;

проективность. Предрасположение верить в мрачные и опасные процессы, происходящие в мире; проекция неосознанных, инстинктивных импульсов на внешний мир;

сексуальность. Чрезмерный интерес к сексуальным «происшествиям».

Эти переменные так дополняют друг друга, что способны образовывать *единый синдром*, более или менее устойчивую структуру в индивиде, которая делает его *восприимчивым к антидемократической пропаганде*. Поэтому можно сказать, что с помощью шкалы F предпринимается попытка измерить потенциально антидемократический и антигуманистический характер.

Вместе с тем следует отметить, что фашизм – это лишь одна из идеологий экстремизма. Т. Адорно описывает тип характера, сформированный в определенной среде и восприимчивый к фашистской идеологии.

Если говорить о массовых процессах, то широкое распространение экстремистских типов идеологии является следствием системного кризиса, в результате которого жизненные потребности социальных групп оказываются ущемлены. Опыт насилия, отношения «доминирование – подчинение» заставляют людей испытывать амбивалентные чувства: с одной стороны, подавленность, безысходность, страх, бессилие, с другой – ненависть, агрессию. Этот эмоциональный котел способствует формированию радикальных установок, направленных на насильственные действия по отношению к «врагам», которые рассматриваются как главная причина всех бедствий.

Механизм формирования таких установок прост: обстоятельства помещают человека в ситуацию, где у него возникает импульс «немедленно сделать что-то, чтобы изменить это». При этом спектр выборов сужен: схема насилия и подавления пропитывает окружающую среду. Поэтому любой вариант, который будет выбран, связан с насилием. Экстремистские установки характеризуются убеждением, что только жестокими мерами возможно радикальное исправление нестерпимой ситуации, критического положения, в котором оказалась данная социальная группа; ослабляются или отключаются нормативные запреты, начиная от юридических и заканчивая нравственными [4].

Многократно воспроизводится «треугольник Карпмана»¹, в котором участники постоянно меняются местами. Длительное угнетение одной социальной группы нагнетает

---

¹ Одна из моделей созависимых отношений, в которой присутствуют роли жертвы, агрессора (палача) и спасителя, причем участники отношений могут примерять на себя разные роли, по-прежнему сохраняя модель в неприкосновенности. Эта модель воспроизводится как в личных отношениях, так и в характере взаимодействия человека с государством или обществом.

напряжение до критической точки, после которой под предводительством некоего лидера (спасителя) происходит кризис, взрыв. Этим взрывом может стать любое проявление ответной агрессии: восстание, революция, террористическая атака. Угнетенная сторона не испытывает сомнений в правоте и справедливости своих действий; мир для нее остается черно-белым, не наполняясь другими красками. Как правило, действия «восставших» сопровождаются риторикой «огня и меча», и их лидеры непременно обещают, что, как только справедливость будет восстановлена, можно будет зажить мирно, никого не обижая. Подобные ожидания не оправдываются до тех пор, пока обе стороны сознательно не решат выйти из этой системы координат и не договорятся о правилах.

Книга журналистки М. Шойбле «Джихад: террористами не рождаются» [2] – результат журналистских расследований – описывает жизни двух очень разных юношей.

Немец Даниэль рос в социально и материально благополучных условиях, хотя и в недостатке родительского внимания и любви. В юности он увлекался хип-хопом и модной одеждой, соответствовавшей этому музыкальному стилю; потом под влиянием друга увлекся романтикой гангстеров и уличных банд. Ему пришлось по душе идеи «реальных дел» в противовес «фальшивым» буржуазным ценностям мира, в котором ему было тесно и душно. То, что реальные дела приносили вред другим (Даниэль с приятелем совершил вооруженное нападение на прохожего с целью ограбления), его не смущало: мир казался ему плохим и погрязшим во зле. Однако после суда и исправительной тюрьмы для подростков он отказался от подобных идей, осознал их пагубность. Новая значимая встреча подтолкнула Даниэля к исламу. Вместо наркотиков и грабежей юноша стал вести праведный образ жизни, с ретивостью неопита заставляя родных соблюдать сложные ритуалы. Однако то направление ислама, которому он следовал, толкнуло его на путь терроризма.

Сверстник Даниэля Саид рос на палестинских территориях во времена второй интифады, в условиях системного кризиса, крайне тяжелого для его социальной группы. Его жизнь складывалась непросто: пришлось бросить школу, чтобы пойти работать, материальное положение семьи было очень сложным. Несколько знакомых Саида погибли в столкновениях с израильскими войсками. В культуре, к которой принадлежал Саид, террористов-смертников, взрывавших автобусы с мирными израильскими жителями, называли мучениками, воздавали им почести и верили, что они попадают в рай. Желание «сделать хоть что-нибудь» с невыносимой социальной ситуацией и одобрение подобных поступков окружающими послужили совершенно естественным для Саида толчком к террору. Кроме того, никакие другие варианты «что-то сделать», изменить ситуацию как-то иначе, по-видимому, не рассматривались – терроризм казался единственным путем для настоящего мужчины, желающего защитить свою семью.

В случае Даниэля недовольство окружающим миром имело скорее внутренние причины, определялось складом личности, дефицитом любви и принятия в сочетании с потребностью в духовном наставнике, и потому желание Даниэля оставить след в этом мире принимало деструктивные формы. Для Саида же изначально не было проложено другого пути. Социальная и культурно-нравственная среда создала все предпосылки для выращивания террориста из послушного, заботливого юноши, главной ценностью которого была семья. Сам Саид, судя по описанию, не нес в себе деструктивного начала. Можно сказать, что в его случае терроризм жил в воздухе, которым он дышал. Его не нужно было специально вовлекать в экстремистскую среду, поскольку он в ней родился.

Говоря о влиянии конкретной ситуации на формирование экстремистского поведения людей, необходимо вспомнить несколько **широко известных экспериментов** в области социальной психологии.

Эксперимент Ф. Зимбардо, или Стэнфордский тюремный эксперимент [1], был проведен в 1971 г. в подвале Стэнфордского университета. Добровольцы с помощью жребия были разделены на «заключенных» и «охранников» и помещены в специально

оборудованную «тюрьму». Были созданы условия для вживания в роли – унылая одежда «заключенных», у «охранников» – форма, зеркальные очки и дубинки. «Охранникам» была дана инструкция: «Вызвать в заключенных чувство тоски, страха, ощущение произвола, что их жизнь полностью контролируется нами, системой, вами, мной, и у них нет никакого личного пространства». Эксперимент вышел из-под контроля уже на второй день: в результате издевательств и жестокого обращения среди «заключенных» возник бунт, и «охранники» жестко подавили его без всяких дополнительных инструкций со стороны экспериментаторов.

Эксперимент С. Милгрэма был описан в 1963 г. Автор исследовал механизмы подчинения авторитету власти. Он хотел узнать ответ на вопрос: как стало возможным массовое участие немецких граждан в уничтожении невинных людей в концлагерях во время Второй мировой войны? Мнимый испытуемый (на самом деле – нанятый актер) отвечал на предлагаемые несложные вопросы. Задачей «ассистента» было нажимать на кнопку в случае, если ответ был неверный, наказывая «испытуемого» все более сильным электрическим разрядом. Когда «ассистент» отказывался продолжать, экспериментатор требовал продолжать, так как они договорились об условиях заранее и «ассистент» должен был подчиняться. Только 5 человек из 40 наотрез отказались продолжать нажимать на кнопку после первых признаков недовольства со стороны жертвы; 26 человек дошли до конца шкалы, «убив» жертву. Многие из них испытывали ужасные мучения и находились на грани нервного срыва, но продолжали нажимать на кнопку.

Оба эти страшных эксперимента наглядно продемонстрировали миру: наличие оправдывающей идеологии, поддержанной обществом и государством, или признанного авторитета делает людей крайне восприимчивыми и покорными чужой воле.

Еще один важный эксперимент, где испытуемыми были подростки, наиболее наглядно моделировал возникновение фашистской идеологии среди юношества. Эксперимент, получивший название *Волна*, был проведен в 1967 г. учителем истории американской средней школы Р. Джонсом на учениках [3]. Изучая события Второй мировой войны, школьники задали учителю тот же самый вопрос, ответ на который искал С. Милгрэм: почему немцы пошли на зверства и уничтожение невинных людей? В качестве ответа Джонс провел недельный эксперимент. Он предложил детям несколько слоганов. В первый день это была «дисциплина», во второй – «единство», в третий – «действие». Джонс потребовал, чтобы класс скандировал слоганы хором, а также приучил всех дружно вставать и садиться. Игра понравилась американским школьникам, для которых все это было совершенно новым опытом. В последовавшие дни была разработана эмблема нового движения, «Волны», жест приветствия, нескольким участникам было поручено разработать знамя. Появились желающие из других классов примкнуть к движению, и вскоре оно захватило всю школу. Добровольцы докладывали учителю о нелояльных, и очень скоро юноша, отказавшийся примкнуть к товарищам, оказался избитым. Никакого сопротивления со стороны взрослых не последовало – им нравилось, что дети стали лучше учиться и заняты общественной работой в школе, вместо того заниматься асоциальными вещами. В последний день эксперимента учитель собрал всю школу в актовом зале и объявил им, что «Волна» – часть общенациональной молодежной программы, задачами которой являются политические преобразования на благо народа, и что сейчас по телевизору выступит их лидер, кандидат в президенты на ближайших выборах. Когда никакого выступления не состоялось, Джонс признался, что движения не существует, а ученики, как выяснилось, отказались от собственного мнения и легко поддались манипуляции. По словам Джонса, их действия не сильно отличались от поведения немецкого народа в критические годы.

Этот эксперимент примечателен тем, что показал, насколько легко добиться подчинения, вообще не предлагая никакой идеологической платформы. Абсолютно нейтрально-позитивные слоганы и несложные ритуалы мгновенно запустили программу деления на своих и чужих в головах американских школьников и силовые сценарии устранения недовольных.

Таким образом, **при наличии устойчивого авторитета и «грамотного менеджмента» предпосылки для экстремистского поведения могут возникать как будто сами собой**, на самом же деле происходит активация «темной стороны» души, которая есть у каждого человека. Вместе с тем, всегда находится какое-то количество людей, чрезвычайно устойчивых к внешним авторитетам и к давлению общественного мнения. Представляется очень интересным исследовать те установки, которые позволяют им сохранять свои убеждения.

Исследуя **предпосылки формирования экстремистского поведения и устойчивости к ним**, можно выделить два типа взаимовлияющих факторов, способных спровоцировать экстремистские действия личности, – внутренние и внешние.

Первый тип факторов – определенные черты личности, склад характера, мышления, мировоззрение (в первую очередь именно склад мышления). Сюда относятся: черно-белое восприятие мира, жесткое деление на своих и чужих, идея силового подчинения, некритическое следование авторитетам, потребность следовать за сильным, харизматичным лидером, деструктивные наклонности, неприятие Другого и некоторые другие черты, комбинация которых создает основу для формирования экстремистского поведения. В случае Даниэля пессимистический и поляризованный взгляд на мир сочетался с потребностью совершать настоящие мужские поступки (что ассоциируется с силовыми методами воздействия), деструктивными наклонностями и потребностью в справедливости.

Второй тип факторов – условия среды и конкретные обстоятельства: системные социальные кризисы или кризисы личности, переживающей отчаяние, утрату веры, деструктивные побуждения и потребность реализовать в чем-то конкретном. Случайная встреча с кем-то, кто возьмет на себя роль проводника, может привести такого человека как к созидательному делу, так и в экстремистскую группировку. Кроме того, как показали эксперименты Ф. Зимбардо и С. Милгрэма, сформированная извне ситуация оказывает на большинство людей более сильное давление, чем внутренние побуждения.

В силу специфических особенностей возраста подростки являются уязвимой группой для попадания под влияние экстремистских идей. Этому способствуют такие черты, как юношеский максимализм и деление мира на черное и белое, потребность в групповой идентичности, страх оказаться в изоляции, поиск авторитета, которому можно верить и следовать во всем.

Итак, мы перечислили предпосылки для формирования экстремистских поведенческих проявлений. Для того чтобы **минимизировать риски, связанные с экстремистским поведением в молодежной среде**, мы предлагаем следующие **шаги**.

1. **Разработка диагностического инструментария** – батареи опросников и тестов, исследующих особенности личности, ценности и установки, характер отношений, выстраиваемых с окружающим миром, предпочитаемые поведенческие реакции в различных ситуациях. При этом важно, чтобы измерения проводились по нескольким шкалам и работали как на ценностно-мировоззренческом уровне, так и на поведенческом.

2. **Разработка и реализация профилактических программ.** Профилактика представляется нам успешной в том случае, если содержит центральную идею формирования сообщества людей, ориентированных на гуманистические ценности, занятых общей деятельностью или просто «живущих рядом» (в последнем случае «общим делом» вполне может стать формирование комфортной и приятной для жизни среды). Инициатива создания такого сообщества, например в школе, должна реализовываться и активно поддерживаться администрацией и педагогами, хотя возможно и привлечение внешних специалистов извне. Важнейшую роль для формирования мировоззрения подростков играет **опыт позитивного контакта** со значимым взрослым – опыт понимания и принятия. Педагоги сильнейшим образом включены в систему взаимодействия и могут стать «двигателем» всей работы.

Работа с коллективами учащихся как имеет «личный» смысл для отдельных учеников (улучшение контакта с собой и своими чувствами, развитие критического мышления, повышение уверенности в себе), так и решает задачи взаимодействия, улучшения микроклимата в классе, качества отношений молодых людей с ровесниками, взрослыми.

Также представляется важным сформулировать ряд **идей**, лежащих в основе любого гуманистически ориентированного сообщества. Их трансляция и открытое обсуждение среди молодежи (например, в рамках дискуссионного клуба) работают на осознание и рефлексии. Назовем некоторые из таких идей.

«Мы разные, и это хорошо» – антитоталитарная идея. Много разных людей создают палитру мнений и взглядов, и жить в таком мире интересно. Транслировать эту идею можно в дискуссиях, в работе над групповыми проектами, где ценен вклад каждого, в любой совместной деятельности.

Экологическая идея, ценность бережного обращения и активной заботы об окружающей среде. «Если происходит что-то плохое, что я могу сделать, чтобы вокруг меня стало чуть лучше?» Человек, мыслящий такими категориями, вряд ли поддастся экстремистским настроениям, поскольку не отказывается от ответственности и не склонен передавать кому-либо власть над своей жизнью. Кроме того, в этой активности может реализоваться свойственное подросткам желание быть взрослым и делать настоящее дело. Наиболее успешно эта идея реализуется через организацию жизни по принципу сообщества. Это небольшие административные единицы – городки, деревни, районы мегаполиса – с действующей системой самоуправления, жители которых знакомы друг с другом, сообща принимают важные решения о жизни своего района и активно способствуют их претворению в жизнь, а также помогают тем, кто нуждается в помощи. В таких сообществах идея коллективно посадить во дворе деревья, починить качели или устроить праздник находит живой отклик, потому что понятно, для кого это делается.

Кроме того, для общего снижения социальной напряженности необходимы *программы для успешной адаптации мигрантов*, работающие на самом «нижнем» уровне. В том числе, нужны люди, которые целенаправленно занимались бы этой адаптацией в каждом конкретном случае (кураторы групп и классов в учебных заведениях, причем не педагоги,

а например, студенты и вчерашние выпускники, или психологи, не участвующие непосредственно в учебном процессе). Разработка механизма встраивания этой работы в жизнь сообщества может стать отдельным блоком практической работы.

Литература

1. *Зимбардо Ф.* Эффект Люцифера. М.: АНФ, 2013. 740 с.
2. *Шойбле М.* Джихад: террористами не рождаются. М.: Компас-Гид, 2012. 256 с.
3. *Штрассер Т.* Волна. М.: Самокат, 2013. 160 с.
4. *Яхьяев М.Я.* Истоки и причины существования экстремизма как негативного социального явления [Электронный ресурс] // Экстремизм.ru. URL: <http://www.ekstremizm.ru/biblioteka/knigi/item/684-lichnostno-psihologicheskie-korni-ekstremizma> (дата обращения 23.07.2013).
5. Adorno, T.W. The Authoritarian Personality / Adorno T.W., Frenkel-Brunswick E., Levinson D.J., Sanford R.N. N. Y.: Harper and Row, 1950. 228 p.
6. *Coleman P.T., Bartoli A.* Addressing Extremism. Position paper. N. Y.: Columbia University, The International Center for Cooperation and Conflict Resolution, 2003.

Personality and environment factors in the formation of extremist orientation in youth

N.G. Insarova,

Psychologist, Leading specialist, Department of the socio-psychological adaptation and rehabilitation of adolescents, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, pofyster@gmail.com

---

The topical problems of modern society, such as social stratification, overcrowding, domestic inequality generate a voltage that triggers the development of radical and aggressive attitudes toward other people. Youth is particularly sensitive to such influences. The article deals with the definition of extremism, provide different approaches to explaining the reasons for extremist behavior, discusses its background on the personal and social levels. We describe the key socio-psychological experiments that simulate a situation that leads to extremist behavior, and the stories of two young people who have become terrorists (based on the results of journalist investigation). We discuss possible ways of preventing the participation of adolescents and youth in extremist organizations, suggest key ideas that oppose the totalitarian thinking and extremist behavior and could form the basis of prevention programs.

Keywords: extremism, youth, extremist orientation, extremist behavior, prevention of extremism.

References

1. *Zimbardo, F.*, The Lucifer Effect: Understanding How Good People Turn Evil. Moscow: ANF, 2013. 740 p.
2. *Shojble, M.*, Dzhikhad: terroristami ne rozhdaitsia [Dzhikhad: Nobody Is Born a Terrorist]. Moscow: Kompas-Gid, 2012. 256 p.
3. *Strasser, T.*, Volna [TheWave]. Moscow: Samokat, 2013.160 p.
4. *Iakh"iaev M. Ia.*, Istoki I prichiny sushchestvovaniia ekstremizma kak negativnogo sotsial'nogo iavleniia [The Origins and Reasons for the Existence of Extremism as a Negative Social Phenomenon] Available at: URL: <http://www.ekstremizm.ru/biblioteka/knigi/item/684-lichnostno-psihologicheskie-korni-ekstremizma> (Accessed 23.07.2013).
5. Adorno, T.W., Frenkel-Brunswik, E., Levinson, D. J., & Sanford, R. N. The authoritarian personality. New York: Harper and Row, 1950. 228 p.
6. *Coleman, P.T.*, and Bartoli, A. Addressing Extremism. Position paper New York: Columbia University, The International Center for Cooperation and Conflict Resolution, 2003, p. 2.